

DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-2-304-314

ГУМАНИТАРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕС В ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ СТРАНАХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИИ

Л.Р. Рустамова

Московский государственный институт международных отношений (Университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Российская Федерация;
Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений имени Е.М. Примакова
Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

В связи с ростом угроз безопасности, связанных с миграционными потоками из неблагополучных регионов мира, необходимостью диверсифицировать транспортные потоки углеводородных ресурсов, ЕС стал обращать внимание на сотрудничество с центральноазиатскими странами. В рамках Стратегии ЕС для Центральной Азии было названо несколько приоритетных направлений, по которым предполагалось строить отношения с постсоветскими республиками наиболее плотно.

Данное исследование ставит целью проанализировать основные проекты по линии гуманитарного сотрудничества и ответить на вопрос: насколько проекты подобного рода являются конкурентными для России, в чью непосредственную зону интересов входят рассматриваемые страны региона. Достижению данной цели способствовало использование в процессе исследования общенаучных методов и системного подхода. В частности, системный подход был применен при анализе взаимоотношений основных субъектов и объектов гуманитарной деятельности, что позволило выявить комплекс исторических, этнических и иных противоречий, которые снижают эффективность гуманитарных проектов для стран региона. При изучении документов, содержащих концептуальное обоснование европейского прихода в регион, а также материалов зарубежных и российских ученых по гуманитарной проблематике региона, которые занимались исследованием основных результатов реализации Стратегии ЕС для ЦА, автор приходит к выводу, что проекты гуманитарного сотрудничества ЕС со странами ЦА не учитывают национальные особенности и первоочередные нужды бывших советских республик. Однако многие проекты являются не менее конкурентоспособными, чем российские, и России следует учитывать их достижения и характер при будущем выстраивании отношений со странами региона, для того чтобы в длительной перспективе оставаться для центральноазиатских республик стратегическим партнером.

Ключевые слова: Казахстан, Таджикистан, Туркменистан, Кыргызстан, Узбекистан, права человека, гуманитарная помощь, Стратегия ЕС для Центральной Азии

Как отмечает известный исследователь по гуманитарной проблематике Бруно де Кордье, гуманитарное сотрудничество как вид деятельности крайне важно для укрепления влияния Европы в регионах, охваченных кризисом [Кордье]. Один из таких регионов — Центральная Азия (ЦА). В этом регионе регулярно случаются природные катаклизмы, внутренние вооруженные конфликты, экономические показатели остаются на крайне низком уровне. В постсоветский период страны региона оказались в тяжелом социально-экономическом положении и с 1992 года

все пять центральноазиатских республик были включены ЕС в проекты ТАСИС (Технической помощи по содействию ускорению процесса экономических реформ в странах СНГ) и СПЕКА (Специальная программа для стран Центральной Азии).

Однако до принятия стратегии ЕС ее гуманитарная политика не имела явных очертаний, прежде всего, поскольку это удаленный от ЕС регион, источник «нетрадиционных для него угроз в сфере безопасности: наркотрафика, эпидемий и миграций» [Кассенова 2007: 100]. Еще одной причиной отсутствия большого интереса к региону у европейских стран можно считать тот факт, что ЦА в целом воспринималась в качестве поля действия России как исторической наследницы СССР, куда входило большинство стран региона. Именно Россия выступала основным посредником в урегулировании многих спорных ситуаций в отношениях Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана; МЧС России как основная организация, через которую идет оказание гуманитарной помощи, неоднократно участвовало в предотвращении и ликвидации последствий нередких для региона природных катаклизмов. Тем не менее переоценка ЕС отношений с Россией, нарастание кризисных явлений в сфере транспортировки энергоресурсов, активная деятельность новых игроков в регионе (Китай и США), возрастание рисков, связанных с миграцией населения из очагов нестабильности, побудили ЕС активно наращивать свое присутствие в регионе ЦА по линии гуманитарного сотрудничества — сфере, которая в условиях XXI века стала ключевой для продвижения национальных интересов большинства государств [Федяй, Межеловская 2017]. Отмечая, что «ЕС может поделиться опытом региональной интеграции, которая ведет к политической стабильности и процветанию, в 2007 г. европейские страны приняли Стратегию для ЦА, где в качестве приоритетных направлений гуманитарного сотрудничества были выделены проекты в области образования, укрепления межкультурного диалога, защиты прав человека, управления водными ресурсами и миграционными потоками, борьбы с загрязнением окружающей среды. Эксперты по внешней политике европейских стран отмечают, что для ЕС само слово «гуманитарный» используется, прежде всего, с противодействием нарушению прав человека и насилию, с оказанием помощи в чрезвычайных ситуациях [Зонова 2013], поэтому в данном исследовании мы сосредоточимся на анализе гуманитарных проектов именно по этим двум сферам.

1. СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГУМАНИТАРНАЯ ПОМОЩЬ

До принятия Стратегии ЕС усиленно критиковал страны ЦА за нарушения прав человека, а также применял санкции в отношении некоторых из них. Так, после событий в мае 2005 года, связанных с массовыми задержаниями и запретами демонстраций в Андижанском районе Узбекистана, ЕС сократил и переадресовал экономическую помощь республике на другие страны региона, а также наложил запрет на въезд на свою территорию узбекских чиновников¹. С принятием стратегии

¹ Евросоюз вводит санкции против Узбекистана 4 октября 2005. URL: <https://lenta.ru/news/2005/10/04/eu/> (дата обращения: 05.12.2017).

было заявлено о том, что диалог со странами ЦА в этой сфере усилится. Первым шагом по реализации Стратегии и наращиванию диалога стало снятие санкций, наложенных на Узбекистан. Одновременно на реализацию проектов в сфере реформирования законодательства, связанного с правами человека в этой республике, ЕС выделил в период 2007—2010 гг. около 32,8 млн евро, а в период 2011—2013 гг. — около 42 млн евро [Парамонов 2017: 99].

Помимо помощи стране со стороны ЕС направляются средства на гуманитарные и правозащитные цели со стороны отдельных государств, которые имеют в этой стране и в регионе в целом определенные интересы. Одной из таких стран является Германия. Ее интерес обусловлен тем, что в ней проживает значительная часть населения с немецкими корнями. Для этой части Германия продвигает собственные проекты в сфере оказания помощи по защите прав гражданских активистов, а также образовательные проекты [Михайлина 2014].

Узбекистан декларирует готовность к диалогу в данной сфере, но по сведениям таких международных правозащитных организаций, как Human Rights Watch, FIDH, Redress, ситуация с развитием институтов гражданского общества и защиты прав человека не меняется в лучшую сторону. В стране продолжается давление на национальные правозащитные организации, а средства, выделенные на реализацию проектов в гуманитарной сфере, не доходят до своих адресатов. Так, Узбекистан заморозил в 2008 г. финансы, которые ФРГ направил гуманитарным организациям, поддерживающим этнических немцев в этой среднеазиатской республике².

С большим энтузиазмом Узбекистан реагирует на более узконаправленные инициативы по защите прав человека, представляющие для него интерес. Это не европейский, а российский проект по защите прав трудящихся-мигрантов, в большом количестве работающих на территории России, где в силу демографических проблем [Соловьев 2011] существует нехватка трудовых ресурсов в определенных секторах. Денежные переводы трудовых мигрантов имеют большое экономическое значение для Узбекистана. В 2017 г. омбудсмены России и Узбекистана договорились о необходимости разработать соглашение о сотрудничестве и реализации совместных научных проектов в области развития институтов прав человека, связанных с правами трудящихся на территории зарубежного государства³.

Денежные переводы из России трудовых мигрантов стали также важной статьей дохода для граждан Таджикистана. В течение 1992—2013 гг. общая сумма денежных переводов таджикских трудовых мигрантов из России в Таджикистан составила около 15 млрд дол. США [Парамонов, Строков, Абдуганиева 2017: 99]. Экономика страны находится в тяжелом положении, кроме того, непростые при-

² См.: Бергер К. Средства ФРГ не доходят до немцев в Узбекистане // Информационный портал российских немцев URL: <http://www.rusdeutsch.ru/Nachrichten/2153> (дата обращения: 15.11.2017).

³ См.: Узбекистан активизирует сотрудничество с ООН и Россией в сфере прав человека и миграции // ИА «Фергана». URL: <http://uzxalqharakati.com/ru/archives/14977> (дата обращения: 05.12.2017).

родные условия и острая нехватка воды вынуждают Таджикистан самому отправлять прямой запрос международному сообществу о гуманитарной помощи. Россия на ежегодной основе направляет гуманитарную помощь Таджикистану как напрямую, так и через российские донорские взносы в фонды специализированных международных организаций, таких как Всемирная продовольственная программа (ВПП) ООН и Международная организация гражданской обороны.

Проекты ЕС по оказанию гуманитарной помощи этой стране часто связаны с требованиями улучшить ситуацию с правами человека, в этой связи возникают разного рода конфликтные ситуации на уровне официальных властей и на уровне гражданского общества Таджикистана. Такого рода конфликт возник, например, в 2008 г., когда немецкую благотворительную организацию «ORA International», не связанную напрямую с продвижением Стратегии ЕС для ЦА, но по сути занимающуюся реализацией ее задач в сфере прав человека, обвинили в незаконной религиозной пропаганде⁴. Очевидно, что причина конфликта кроется в том, что организация, занимающаяся не религиозными вопросами, а образованием детей и подростков, профилактикой наркомании, ВИЧ/СПИДа, а также вопросами планирования семьи и предотвращения насилия в семье, не учла национальную специфику этой крупной мусульманской страны. Также в 2016 г. Таджикистан отказался участвовать в совещании ОБСЕ по вопросам прав человека и потребовал сменить статус организации в стране.

Сходная ситуация в этой сфере складывается и в Туркменистане. Несмотря на декларируемую готовность этой страны к диалогу с ЕС по широкому кругу вопросов, Туркменистан остается заинтересованным лишь в сотрудничестве в сфере экономики, а не защиты прав человека. ЕС выделил на проекты по «укреплению национального потенциала Туркменистана по содействию и защите прав человека» — 2,2 млн евро, на период к 5 декабря 2017 г. между туркменским руководством и представителями ЕС прошла уже 17-я встреча, но практических шагов по реализации этих проектов нет до сих пор.

В отличие от Туркменистана, Кыргызстан с первых дней получения независимости достаточно открыто реагировал на европейские инициативы в области защиты прав человека, имплементировав на законодательном и политическом уровне большинство рекомендаций Евросоюза, и заработал репутацию «острова демократии» в Центральной Азии [Лукиянов 2017]. Однако с точки зрения развития экономики Кыргызстан остается слабым государством, и сложная экономическая ситуация обуславливает нестабильность политической обстановки, которая вылилась в два крупных гражданских столкновения в марте 2005 г. и в апреле 2010 г. Понятно, что до реформирования системы защиты прав человека страна нуждается в решении первоочередных экономических проблем, которые становятся причиной социального расслоения и конфликтов на почве национальной вражды [Stern, Druckman 2000]. Предлагая реформы в сфере прав человека, ЕС

⁴ См.: Нигора Бухари-заде. За что в Таджикистане закрыли немецкую гуманитарную организацию? // Deutsche Welle. URL: <http://www.dw.com/ru/za-что-в-таджикистане-закрыли-немецкую-гуманитарную-организацию/a-3303972> (дата обращения: 15.12.2017).

не спешит инвестировать в эту страну и наращивать с ней товарооборот. Объем торговли ЕС с этой страной незначителен: в 2014 г. он составлял 0,4 млрд дол. США, в то время как российско-киргизский — 2,2 млрд дол. США [Парамонов 2017: 49]. Понимая необходимость наращивания темпов экономического развития, Кыргызстан активно начал процесс сближения с Москвой и проявил интерес к присоединению к Таможенному союзу и Евразийскому экономическому союзу.

Наиболее плодотворно сотрудничество в сфере защиты прав человека, а также в экономике складывается у ЕС с Казахстаном. Реформирование экономики по западному образцу обуславливает доверие Евросоюза к Казахстану, которое проявляется в том, что именно через Казахстан осуществляется координация финансовых отчислений на реализацию Стратегии для ЦА. Основной орган, который занимается организационными и иными вопросами направления финансовых средств в страны региона, — «Генеральный директорат Комиссии по гражданской обороне и гуманитарной помощи» — расположил свой офис в Алматы, и именно через него денежные средства распределяются между региональными отделениями европейских неправительственных и правительственных организаций. Кроме того, только с этой республикой ЕС подписал полноценное Соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве, которое делает механизм сотрудничества более понятным и прозрачным. При этом, активно сотрудничая с Евросоюзом, Казахстан не является простым реципиентом помощи, эта страна сама пытается возглавить процесс сближения с Европой, предлагая свои форматы и условия. Казахстан сам на регулярной основе поддерживает диалог с западными странами по теме защиты прав человека в формате конференций, круглых столов и симпозиумов. В 2008 г. он выступил с инициативой «Путь в Европу», в которой предложил программу расширения сотрудничества по тем областям, которые интересовали его больше всего: создание условий для налаживания технологического сотрудничества, энергетического сотрудничества, развития малого и среднего бизнеса.

В сфере гуманитарной Казахстан предлагает ЕС мультиплицировать свой опыт эффективных механизмов обеспечения межэтнического и межконфессионального согласия на территории Европы⁵. Центральноазиатская республика также стремится усилить свое влияние и в самом регионе, предлагая выступить в качестве связующего звена между ЕС и всеми остальными республиками. Для этого Казахстан сам становится донором помощи на гуманитарные цели для своих соседей. В частности, в период 2000—2012 гг. треть всех средств, назначенных на гуманитарные цели, были потрачены именно на проекты в соседних странах региона [Стрежнева 2016].

В 2011 г. в казахском городе Жанаозене, в ходе забастовки работников нефтяного предприятия, начались беспорядки и насилие со стороны полицейских сил, что повлекло гибель и увечья десятков людей. Жесткая реакция со стороны ЕС, отдельных зарубежных политических деятелей в отношении мер по урегулированию ситуации была болезненно воспринята политическим руководством и стала

⁵ О Государственной программе «Путь в Европу» на 2009—2011 годы. URL: <http://www.nomad.su/?a=3-200809100240> (дата обращения: 15.12.2017).

причиной того, что Казахстан начал внедрять меры господдержки собственных неправительственных организаций, занимающихся проектами по защите прав человека и укреплению институтов демократии, большое внимание уделять международному освещению их успехов. В 2016 г. под эти проекты были выделены конкретные денежные средства: 208 млн тенге⁶.

Представители НПО и гражданские активисты Центрально-Азиатского региона в целом очень скептически оценивают европейские проекты по защите прав человека. Так, в июне 2012 г. 46 таких организаций выступили с обращением к Евросоюзу «Пятилетняя годовщина стратегии ЕС по Центральной Азии: Установление прав человека в центре действий ЕС», где подвергли сомнению результативность мер, предложенных европейскими странами⁷. В то же самое время многие специалисты по гуманитарной проблематике также отмечают, что непродуманные проекты гуманитарной помощи в некоторых случаях приносят вред, а не пользу [Petlin 1998], чего также часто не удастся избежать и ЕС при реализации своей гуманитарной политики.

В другой области: оказания гуманитарной помощи центральноазиатским республикам, особенно примечательны европейские инициативы по решению вопроса нехватки водных ресурсов, которые являются причинами более широкого круга проблем.

2. ИНИЦИАТИВЫ ЕС ПО РЕШЕНИЮ ВОДНЫХ ПРОБЛЕМ РЕГИОНА

Основная проблема, связанная с водными ресурсами, состоит в том, что воды двух рек — Сырдарья и Амударья, протекающих по территории Таджикистана, Кыргызстана, Узбекистана, Казахстана и Туркменистана, распределены неравномерно и странам крайне сложно договориться о режиме пользования, поскольку:

1) у стран отличаются цели использования воды: Кыргызстан и Таджикистан — страны так называемого «верховья», не обладая углеводородными ресурсами, получают энергию за счет ГЭС, а Казахстан, Узбекистан и Туркмения — страны низовья, нуждаются в водных ресурсах для сельского хозяйства;

2) у стран совпадают периоды, когда водных ресурсов требуется больше всего: Казахстан, Узбекистан и Туркмения используют воду весной и летом для орошения полей, а Кыргызстан и Таджикистан в этот же период сберегают воду, для того чтобы ее было достаточно для сброса зимой;

3) к нехватке водных ресурсов добавляется проблема экологического загрязнения вод и опустынивания почвы, решение которых являются очередным камнем преткновения в отношениях. Страны «верховья» обвиняют страны «низовья» в том, что те при орошении земли неэффективно используют ирригационные системы, и это приводит к бесполезной утрате воды. Так, по вине неграмотного

⁶ НПО в Казахстане: как государство взаимодействует с общественниками? URL: <https://informburo.kz/stati/npov-kazahstane-kak-gosudarstvo-vzaimodeystvuet-s-obshchestvennikami-.html> (дата обращения: 15.12.15).

⁷ Civil Society Appeal — Five Year Anniversary of EU Central Asia Strategy. URL: www.hrw.org/news/2012/06/19 (дата обращения: 12.01.18).

использования водных ресурсов рек происходит стремительное высыхание Аральского моря, что еще больше усугубляет экологическую обстановку в регионе, становясь причиной осолонения почвы, изменения климата на более засушливое лето и продолжительную холодную зиму.

Поскольку сами постсоветские республики ЦА пока не выработали общий механизм по взаимовыгодному использованию водных ресурсов, европейские инициативы по решению проблемы исходят из того, что странам региона необходимо наладить межнациональный диалог и перейти на меры более эффективного использования, а также предотвращения дальнейшего загрязнения рек и озер в регионе. В частности, при содействии ЕС состоялась встреча центральноазиатских республик в 2008 г. в Ашхабаде, в результате которой стороны подписали документ «Укрепление регионального сотрудничества ЕС — Центральная Азия по вопросам окружающей среды и водных ресурсов». В 2010 г. для решения проблемы были выделены инвестиции в размере 65 млн евро на период 2010—2013 гг. для всего региона [Лихачева 2014: 55]. Кроме того, ЕС использует и опыт России, которая плодотворно сотрудничает с бывшими советскими республиками по водной проблематике в двухстороннем формате. В 2008 г. ЕС начал диалог с Кыргызстаном по реформированию законодательства в сфере использования водных ресурсов, а также водных проектов на озере «Иссык-Куль», Таджикистану было предложено финансирование строительства ГЭС малой мощности. Свои пути решения проблемы предложила и Германия, представив в 2008 г. так называемую «Берлинскую Водную инициативу по Центральной Азии», в рамках которой предполагалось вкладывать 5 млн евро ежегодно на установление политических консультаций между представителями стран региона с целью налаживания совместного эффективного механизма использования водных ресурсов рек, а также введения технических и экономических инноваций для лучшего распределения водных ресурсов в сферах хозяйствования [Рустамова 2016: 126].

ФРГ неоднократно пыталась помочь наладить межнациональный диалог стран региона и на площадке международных конференций. Например, в 2015 г. была организована конференция в Берлине «Вода и добрососедские отношения в Центральной Азии». Однако, несмотря на наличие декларативной готовности установить партнерские отношения и использовать водные ресурсы на взаимовыгодной основе, подписание большого количества документов, содержащих принципы подобного партнерства, водные инициативы ЕС и Берлина остаются лишь проектами на бумаге, поскольку для практических шагов по их воплощению отсутствует политическая воля и желание у руководства ряда стран ЦА. Сбалансированному европейскому подходу в использовании водных ресурсов они предпочитают не связывать себя никакими обязательствами и стремятся обеспечить для себя режим наибольшего благоприятствования в использовании общих водных ресурсов. Так, Узбекистан отказался участвовать в переговорах по предложению ЕС соорудить каскадные дамбы на реке «Нарын» в Кыргызстане и реке «Вакш» в Таджикистане, впадающих в Сырдарью и Амударью, которые могли бы решить проблему по следующей схеме: в зимний период верхние дамбы смогут спускать воду для удовлетворения потребностей стран «верховья» в электроэнергии, в летние

месяцы нижние дамбы смогут выпускать воду для ирригационных нужд стран «низовья» [Лихачева 2014]. Таджикистан в это же время, несмотря на протесты Узбекистана, продолжает строительство Рогунской ГЭС, а Кыргызстан — строительство гидроэлектростанции «Камбар-ата-2» и ведет переговоры с Россией о совместном строительстве «Камбар-ата-1».

Немаловажным фактором неэффективности европейской водной инициативы является и то, что на нее затрачено меньше всего средств. По оценкам экспертов, наибольшие инвестиции из бюджета ЕС и со стороны крупного частного бизнеса были направлены на «энергетику и транспорт», «экономику и торговлю», почти на треть меньшая доля инвестиций приходится на «молодежь и образование», «права человека, верховенство закона и демократизацию»; и «вполовину меньшая сумма на экологию и водные ресурсы» [Стратегия ЕС в ЦА... 2013]. Очевидно, что проекты, связанные с водными ресурсами в странах, где наблюдается низкий уровень участия общественности в экологической политике и экологических мероприятиях, требуют несравнимо большего финансирования.

Конфликт интересов по поводу использования вод Сырдарьи и Амударьи обостряют межнациональные отношения, а также становятся проблемой этнических конфликтов. В 2015 г. президент Узбекистана Ислам Каримов заявил, что водные проблемы в регионе «могут усугубиться до такой степени, что вызовут не только серьезное противостояние, но даже войны»⁸. В 2016 г. при попытке вернуть контроль над гидротехническими сооружениями со стороны Ташкента на грани вооруженного противостояния оказались Узбекистан и Таджикистан. В этих условиях консолидированный подход ЕС только затягивает поиск путей выхода из кризиса. Решение же водных проблем на основе двусторонних соглашений, применяемое Россией, дает определенные результаты. Соглашения о строительстве ГЭС, сохранения экосистем водных ресурсов для решения проблем водного дефицита у России подписаны с Кыргызстаном, Таджикистаном, Казахстаном. При этом у России больше возможностей для оказания услуг посредника в споре по водным ресурсам, поскольку постсоветские центральноазиатские республики входят в совместные с ней интеграционные объединения: ШОС, ЕвроАзЭС, ОДКБ, СНГ. «Дорожная карта» по налаживанию взаимодействия в водно-энергетическом регулировании в Центральной Азии, в частности, разрабатывалась в рамках ЕвроАзЭС в 2006 г. Многие положения «дорожной карты» затем легли в основу межгосударственных соглашений о взаимовыгодном использовании водных ресурсов региона.

Таким образом, выстраивая отношения со странами ЦА и выдвигая амбициозные проекты по тому или иному направлению, ЕС приходится учитывать несколько факторов. Во-первых, у стран региона сложились тесные взаимосвязи с Россией и многие европейские инициативы перекликаются с тем, что в той или иной области уже сделала РФ. Во-вторых, экономические проблемы вкупе с проблемами развития демократических институтов власти в регионе осложняют

⁸ Сейидов А. Губит людей вода // Лента. Ру. URL: https://lenta.ru/articles/2017/05/18/wasser_krieg/ (дата обращения: 12.01.18).

работу неправительственных европейских организаций и обуславливают тот факт, что, несмотря на декларируемую готовность следовать тем направлениям, которые очерчены в качестве приоритетных в Стратегии развития для ЦА, сами центральноазиатские страны более заинтересованы в проектах, которые могут помочь поднять экономику на новый уровень. В-третьих, практически все страны региона конкурируют между собой в освоении водных ресурсов, и этот фактор осложняет межгосударственные отношения, что не способствовало эффективной реализации Стратегии ЕС, в основе которой лежит консолидированный подход. Осознавая недоработки Стратегии, ЕС приступил к разработке нового проекта документа, который должен быть готов к 2019 г., что означает усиление конкуренции внешних игроков за возможность участия в политическом и экономическом развитии центральноазиатских республик.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Зонова Т.* Гуманитарное сотрудничество России и Европейского союза как инструмент «мягкой силы». Российский совет по международным делам. 2013. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/gumanitarnoe-sotrudnichestvo-rossii-i-evropeyskogo-soyuza-ka/> (дата обращения: 12.12.2017).
- Кордые Б.* Гуманитарная помощь Евросоюза и гражданская защита в Центральной Азии: прошлые и будущие кризисы. URL: http://www.eucentralasia.eu/uploads/tx_icticontent/EUCAM-PB-29-Humanitarian-aid-RU_01.pdf (дата обращения: 12.12.2017).
- Лихачева А.Б.* Российско-европейские отношения в урегулировании водно-энергетической проблемы Центральной Азии в среднесрочной перспективе // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. Т. 9. № 3. С. 47—67.
- Лукьянов Г.* Кыргызстан: «остров демократии» перед вызовом эффективного управления. Российский совет по международным делам. 2017. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kyrgyzstan-ostrov-demokratii-pered-vyzovom-effektivnogo-upravleniya/> (дата обращения: 12.12.2017).
- Михайлина И.* Гуманитарные проекты Германии: от лихорадки Эбола до неразорвавшихся мин // Germany-online.ru. 18.08.2014. URL: <http://www.germania-online.diplo.de/Vertretung/russland-dz/ru/01-politik/aussenpolitik/humanitaere-projekte-des-aa.html> (дата обращения: 12.12.2017).
- Парамонов В.В., Строков А.В., Абдуганива З.А.* Влияние Европейского союза на Центральную Азию: обзор, анализ и прогноз. Алматы: Фонд им. Фридриха Эберта, 2017.
- Рустамова Л.Р.* «Мягкая сила» во внешней политике современной Германии: дис. ... канд. полит. наук. М., 2016.
- Соловьев Э.Г.* Гуманитарное измерение «мягкой силы»: «человеческая безопасность» во внешней политике РФ // Международная жизнь. 2011. № 8. С. 47—60.
- Стратегия Европейского союза в Центральной Азии на 2007—2013 гг.: предварительные итоги:* монография / под общ. ред. А.Е. Чеботарева. Алматы: Центр актуальных исследований «Альтернатива»; Центр германских исследований Каз-НУ им. аль-Фараби; Фонд им. Фридриха Эберта в Казахстане, 2013.
- Стрежнева М.В., Руденкова Д.Э.* Европейский союз: архитектура внешней политики. М.: ИМЭМО РАН, 2016.
- Федяй И.В., Межеловская М.О.* Методологические и теоретические основы гуманитарного измерения внешней политики // Вестник КРСУ. 2017. Том 17. № 4. С. 87—90.
- Kassenova N.* The EU in Central Asia: strategy in the context of Eurasian geopolitics // Central Asia and the Caucasus. 2007. № 4. P. 99—108. (In Russ.).

Perrin P. The Impact of humanitarian aid on conflict development // *International Review of the Red Cross*. № 323, 30 June 1998. URL: <http://www.icrc.org/eng/resources/documents/misc/57jpcj.htm> (дата обращения: 12.12.2017).

Stern P.C., Druckman D. New Challenges to Conflict Resolution: Humanitarian Nongovernmental Organizations in Complex Emergencies // National Research Council. *International Conflict Resolution After the Cold War*. Washington, DC: The National Academies Press, 2000. DOI: 10.17226/9897.

Дата поступления статьи: 6.03.2018

Для цитирования: *Рустамова Л.Р.* Гуманитарная деятельность ЕС в центральноазиатских странах постсоветского пространства: вызовы и возможности для России // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 2. С. 304—314. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-2-304-314.

Сведения об авторе: *Рустамова Лейли Рустамовна* — кандидат политических наук, преподаватель кафедры МПП, эксперт отдела докторантуры и аспирантуры Московского государственного института международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия; научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (e-mail: leili-rustamova@yandex.ru).

DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-2-304-314

EU HUMANITARIAN ACTIVITIES IN THE CENTRAL ASIAN COUNTRIES OF THE POST-SOVIET SPACE: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES FOR RUSSIA

L.R. Rustamova

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University),
Moscow, Russian Federation;

Primakov Institute of World Economy and International Relations
of the Russian Academy of Sciences (IMEMO), Moscow, Russian Federation

Abstract. In connection with the growing security threats related to migration flows from the troubled regions of the world and the need to diversify transport flows of hydrocarbon resources, the EU began to pay attention to the cooperation with the Central Asian countries. Within the framework of the EU Strategy for Central Asia, several priority areas were adopted, according to which it was planned to build relations with the post-Soviet republics most closely.

This study aims to analyze the main projects in the field of humanitarian cooperation between the EU and the Central Asian countries and to establish to what extent such projects are competitive in comparison with the Russian ones, as the countries of the region belong to the area of Russian interests. To achieve this goal the author used general scientific methods and systematic approach. While analyzing the documents which give the theoretical explanation of the importance of the region for European partners and materials of foreign and Russian researchers devoted to the humanitarian problems of the region and the main results of the EU Strategy for Central Asia, the author comes to the conclusion that the projects of humanitarian cooperation of the EU with the countries of Central Asia do not take into account the national characteristics and priority needs of the former Soviet republics. However, many projects are quite competitive in comparison with the Russian ones and in order to stay as a strategic partner in the long-term future for the countries of the region Russia needs to take into account their best characteristics and achievements.

Key words: Kazakhstan, Tajikistan, Turkmenistan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, human rights, humanitarian assistance, EU Strategy for Central Asia

REFERENCES

- Chebotarev, A.E. (Ed.) (2013). *Strategy of the European Union in Central Asia for 2007—2013: preliminary results*: Monograph. Almaty: Center for Topical Studies “Alternative”; Center for German Studies KazNU. al-Farabi; The Foundation. Friedrich Ebert in Kazakhstan. (In Russ.).
- Cordier, B. *EU humanitarian assistance and civil protection in Central Asia: past and future crises*. URL: http://www.eucentralasia.eu/uploads/tx_ictcontent/EUCAM-PB-29-Humanitarian-aid-RU_01.pdf (accessed: 12.12.2017). (In Russ.).
- Kassenova, N. (2007). The EU in Central Asia: strategy in the context of Eurasian geopolitics. *Central Asia and the Caucasus*, 4, 99—108. (In Russ.).
- Likhacheva, A.B. (2014). EU-Russia Relations Regarding Water Resources in Central Asia. *International Organizations Research Journal*, 9(3), 47—67. (In Russ.).
- Luk'yanov, G. (2017). *Kyrgyzstan: “island of democracy” before the challenge of effective governance*. Russian International Affairs Council. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kyrgyzstan-ostrov-demokratii-pered-vyzovom-effektivnogo-upravleniya/> (accessed: 12.12.2017). (In Russ.).
- Mikhaylina, I. (2014). *Humanitarian projects in Germany: from Ebola fever to unexploded mines*. Germany-online.ru. URL: <http://www.germania-online.diplo.de/Vertretung/russland-dz/ru/01-politik/aussenpolitik/humanitaere-projekte-des-aa.html> (accessed: 12.12.2017). (In Russ.).
- Paramonov, V.V., Stokov A.V., Abduganiva Z.A. *The impact of the European Union on Central Asia: review, analysis and forecast*. Almaty: The Friedrich Ebert Foundation, 2017. 117 s. (In Russ.).
- Rustamova, L.R. (2016). *“Soft power” in the foreign policy of modern Germany*. [dissertation]. Moscow. (In Russ.).
- Soloviev, E.G. (2011). Humanitarian dimension of “soft power”: “human security” in the foreign policy of the Russian Federation. *International Life*, 8, 47—60. (In Russ.).
- Strezhneva, M.V. & Rudenkova, D.E. (2016). *The European Union: the architecture of foreign policy*. Moscow: IMEMO RAS. (In Russ.).
- Zonova, T. (2013). *Humanitarian cooperation between Russia and the European Union as an instrument of “soft power”*. Russian International Affairs Council. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/gumanitarnoe-sotrudnichestvo-rossii-i-evropeyskogo-soyuza-ka/> (accessed: 12.12.2017). (In Russ.).
- Fedya, I.V. & Mezhelovskaya, M.O. (2017). Methodological and theoretical foundations of the humanitarian dimension of foreign policy. *Vestnik KRSU*, 17(4), 87—90. (In Russ.).
- Perrin, P. (1998). The Impact of humanitarian aid on conflict development. *International Review of the Red Cross*. № 323. URL: <http://www.icrc.org/eng/resources/documents/misc/57jpcj.htm> (accessed: 12.12.2017).
- Stern, P.C. & Druckman, D. (2000). New Challenges to Conflict Resolution: Humanitarian Non-governmental Organizations in Complex Emergencies. In: *International Conflict Resolution After the Cold War*. National Research Council. Washington, DC: The National Academies Press. DOI: 10.17226/9897.

Received: 6.03.2018

For citations: Rustamova, L.R. (2018). EU humanitarian activities in the Central Asian countries of the Post-soviet space: challenges and opportunities for Russia. *Vestnik RUDN. International Relations*, 18 (2), 304—314. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-2-304-314.

About the author: Rustamova Leili Rustamovna — PhD in Political Science, Assistant Lecturer at the World Politics Department, expert of PhD and postgraduate study Department of Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University); Researcher of the Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations (IMEMO) (e-mail: leili-rustamova@yandex.ru).

© Рустамова Л.Р., 2018